

РАЗДЕЛ III. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АБРОСОВА Е. В.

г. Санкт-Петербург, Россия

УДК 81'23

DOI 10.26170/pla20-01-13

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к пониманию лексической полисемии, представленные как в традиционной лингвистике, так и в работах, имеющих когнитивную и психолингвистическую направленность. Обсуждаются возможные когнитивные механизмы связи различных лексико-семантических вариантов многозначного слова и устанавливаемые между ними типы семантических отношений. При этом многозначное слово рассматривается как единая категория, а отдельные лексико-семантические варианты слова – как члены данной категории. В соответствии с принимаемым прототипическим подходом к исследованию лексического значения в семантической структуре многозначного слова выделяются центр (типичные и частотные значения слова) и периферия. Для данной работы актуальным является разграничение и противопоставление значения слова как лексикографического (представленного в толковом словаре) и психолингвистического (рассматриваемого как достояние сознания носителей языка). В работе обсуждаются данные эксперимента, позволяющие сопоставить систему значений многозначного слова, выделяемого в толковых словарях и в сознании носителей языка.

Ключевые слова: психолингвистика, когнитивная лингвистика, когнитивные механизмы, категоризация, семантика, полисемия.

ABROSOVA EKATERINA
Saint-Petersburg, Russia

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO UNDERSTANDING HOW THE MEANINGS OF POLYSEMANTIC WORDS ARE ORGANIZED

Abstract. This article studies and analyzes different approaches to understanding the phenomenon of polysemy represented both in traditional linguistics and works of cognitive science and psycholinguistics. Possible cognitive mechanisms allowing to connect different lexicosemantic versions of a polysemantic word and the semantic relations between them are discussed. A polysemantic word is considered as a category whereas lexicosemantic versions of a given word are considered to be its members. According to the prototypical approach to researching the structure of polysemantic words, there is a center (typical and frequent meanings) and a periphery. In this article an important aspect is delimitation and contrast of lexicographic (dictionary meaning) and psycholinguistic (as presented in native speakers' conscious) approach to meanings. The data obtained from an experiment which allow to compare the systems of meanings depicted in explanatory dictionaries and native speakers' conscious, are discussed in this article.

Keywords: psycholinguistics, cognitive linguistics, cognitive mechanisms, categorization, semantics, polysemy.

Развитие современной лингвистической парадигмы, отличающейся антропоцентрической направленностью, характеризуется высоким интересом к исследованию семантики и категории значения. Различные направления современного языкознания, такие как когнитивная лингвистика, психолингвистика, прагмалингвистика, теория дискурса, функциональные направления лингвистики, уделяют все больше внимания содержательной стороне языковых знаков. Важное место в изучении категории значения занимают исследования слова и, в частности, описание особенностей организации значений многозначного слова. Значительный вклад в изучение лексической полисемии и понимания механизмов связи отдельных значений многозначного слова внесли за последние десятилетия представители когнитивной лингвистики. Особое место в изучении языковой семантики приобретает также психолингвистическое направление,

поскольку оно позволяет в полной мере реализовать антропоцентрический подход к предмету исследования, т. е. рассмотреть значение слова в строгом смысле как феномен сознания человека.

В истории лингвистики неоднократно ставился вопрос о природе лексической полисемии и, в частности, семантических основаниях объединения значений многозначного слова. Обсуждение проблемы связи отдельных значений в сложной смысловой структуре слова привело к появлению двух основных подходов. В отечественной лингвистике наибольшее распространение получил подход, согласно которому многозначное слово рассматривается как совмещающее в себе относительно дискретные и разнородные, но связанные между собой значения. При этом основанием для объединения значений в одном слове считается возможность выделения у них общих семантических компонентов [Апресян 1984: 178]. Важнейшим положением данной концепции является идея о том, что отдельные значения в структурной организации семантики многозначного слова обладают разным статусом, а сама семантическая структура слова характеризуется иерархическим характером. Таким образом, значения полисемантического слова понимаются как неравноправные, поэтому они могут быть подвергнуты классификации и разделены на различные типы: непрямые и производные, прямые и переносные, свободные и фразеологически связанные и т. д. При характеристике иерархических отношений между значениями в структуре слова важнейшим оказывается противопоставление основного, или главного, и неосновных, второстепенных значений. Если главное характеризуется как прямое, стилистически нейтральное, недетерминированное контекстом, наиболее общее, широкое и наиболее употребительное, то второстепенные значения определяются как производные, переносные, стилистически окрашенные, фразеологически связанные, контекстно обусловленные [Виноградов 1977, Курилович 1955, Звегинцев 1957; Левицкий 1971]. Противники традиционного подхода к пониманию семантической организации многозначного слова указывают на отсутствие четких и однозначных критериев для противопоставления различных типов значений [Звегинцев 1957: 115-122].

Противоположным подходом к определению лексической полисемии является теория общих значений, получившая развитие в XX веке, в отечественном языкознании во многом благодаря работам Р. О. Якобсона, использовавшего данную теорию применительно к описанию грамматических категорий, в частности, для описания семантической организации полифункциональной категории падежа. Согласно этой концепции общее значение (грамматической категории или слова), представляя собой семантический инвариант, относится к языку, но реализуется в речи в виде разнообразных частных значений, предопределяемых контекстом употребления. Так, теорию общих значений по отношению к слову последовательно отстаивал В. А. Звегинцев, трактовавший многозначность как варьирование «единого лексического значения слова» через его «типичные потенциальные сочетания»: «Лексическое значение в слове одно, но оно может складываться из нескольких потенциальных типовых сочетаний, которые с разных сторон характеризуют *единое смысловое целое*, обусловленное процессом обобщения единой направленности, и в своей совокупности составляют лексическое значение слова» [Звегинцев 1957: 125-126]. Отрицая полисемию в привычном понимании, В. А. Звегинцев предлагает для описания значений многозначного слова использовать предложенный А. И. Смирницким термин «лексико-семантический вариант» как более удачно отражающий природу связей общего значения и выводимых из него частных семантических функций. Возможность применения теории общих значений для описания лексической полисемии неоднократно подвергалась критике со стороны многих языковедов. Основной недостаток теории, по мнению большинства исследователей, состоит в невозможности подведения разнообразных значений большого числа многозначных слов к единому семантическому знаменателю, поскольку выделяемые при таком подходе признаки, общие для всех лексико-семантических вариантов слова, оказываются исключительно абстрактными, максимально общими и не позволяют вскрыть своеобразие семантики конкретного лексико-семантического варианта [Курилович 1955: 245-246, Рахилина 1998: 297; Шмелев 1964: 83-85].

Новый подход к решению проблемы лексической многозначности разрабатывается в рамках когнитивного направления в языкознании, сторонники которого не только выступают с критикой теории общих значений (инвариантного подхода к описанию семантики многозначного слова), но и подвергают сомнению традиционное представление о характере иерархических связей лексико-семантических вариантов слова. Важнейшей идеей для построения модели семантической структуры многозначного слова стала для многих исследователей когнитивного направления теория прототипов, согласно которой многозначное слово может быть рассмотрено как категория, а отдельные лексико-семантические варианты как ее члены [Остин 1993; Лакофф 2004; Hawkins 1988; Langaker 1991]. Прототипический подход к описанию лексической полисемии связан с выделением в структуре категории многозначного слова центра, т. е. прототипических значений как наиболее типичных и частотных лексико-семантических вариантов слова, и периферии.

Одним из центральных вопросов когнитивной семантики становится решение проблемы о характере связей между значениями многозначного слова и механизмах перехода от одного лексико-семантического варианта к другому. Важнейшим постулатом при этом является идея о том, что все значения слова (даже самые неожиданные и непредсказуемые) не случайны и определенным образом связаны между собой. При этом периферические значения слова возникают не только из центральных, но и из других периферических, т. е. сами могут порождать новые лексико-семантические варианты, образуя связь по цепочке [Лакофф 2004; Hawkins 1988; Langaker 1991]. Так, Б. Хокинс, обращаясь к описанию семантики предлогов со значением 'находиться внутри' ('medium'), показывает, что новые значения могут возникать в результате того, что некоторый периферийный (второстепенный, несущественный для формирования ядра категории) семантический признак объекта становится «спонсором» и «втягивает» в категорию другие члены, уже не обладающие центральными прототипическими признаками (для категории 'medium' такой признак – 3d, т. е. наличие трехмерного измерения у объекта). В свою очередь периферийные признаки новых членов, включенных в категорию, могут приводить к

расширению категории и включению в нее новых членов. Так, любые названия помещений (например, *комната*), помимо центрального признака, обладают зависимой, периферийной характеристикой 'замкнутость', 'ограниченность'. Именно этот признак становится «спонсором» для включения в категорию 'medium' объектов с этим признаком (например, *встать в круг* или *быть в кругу друзей*).

Исследование Б. Хокинса и другие подобные работы, с одной стороны, наглядно показывают невозможность сведения всех разнородных значений слова к общему семантическому определению, с другой стороны, подтверждают идею о неравнозначности значений в семантической структуре многозначного слова.

Для того чтобы вскрыть когнитивные механизмы семантической связи между значениями многозначных слов, необходимо, на наш взгляд, обратиться к психолингвистическому аспекту рассмотрения данных явлений.

Возвращаясь к аргументации сторонников инвариантного подхода, приведем высказывание В.А. Звегинцева, который пытается обосновать существование общего значения закономерностями абстрактно-логического мышления, лежащего в основе формирования понятия и связанного с ним сигнификативного компонента лексического значения слова: «Поскольку в лексическом значении слова закреплен результат определенного обобщения и этот процесс обобщения не прерывается до тех пор, пока живет и развивается язык, в одном слове не может происходить несколько разных обобщений, происходящих по разным направлениям, что только и могло бы привести к образованию в слове нескольких лексических значений» [Звегинцев 1957: 125-126]. Действительно ли психологическим механизмом формирования полисемии является процесс абстрактно-логического мышления, в результате которого формируется единое понятие, лежащее в основе инвариантного значения многозначного слова? Психологический подход к решению этой проблемы предложен еще в 30-х годах XX века выдающимся отечественным психологом Л. С. Выготским [Выготский 1982]. Анализируя закономерности формирования семантической структуры многозначного слова, Л. С. Выготский приходит к выводу, что в основе появления новых лексико-семантических

вариантов лежит не абстрактно-логическое мышление в понятиях, а иной тип мышления – так называемое *комплексное, или конкретно-фактическое мышление* [Выготский 1982: 164-165]. Именно это тип мышления предшествует в онто- и в филогенезе формированию понятийного мышления и определяет, по мнению Л. С. Выготского, механизмы развития семантической структуры многозначного слова. Противопоставляя эти два типа мышления, Л. С. Выготский подчеркивает, что, в отличие от понятия, где предметы обобщены по одному или нескольким общим признакам, в комплекс предметы объединяются по «различным фактическим основаниям». Связи между элементами комплекса характеризуются Л. С. Выготским как конкретные, основанные на непосредственном опыте, фактической близости компонентов друг с другом, т.е. как связи конкретно-фактические, а не логические [Выготский 1982: 140-141]. Объясняя механизм появления новых лексико-семантических вариантов у слова, в частности, переносных значений, Л. С. Выготский подчеркивает, что названия «переносятся по ассоциации, по смежности или по сходству образным путем, т. е. не по закону логического мышления, а по закону комплексного мышления» [Выготский 1982: 166]. Таким образом, именно конкретные «образные признаки» лежат в основе образования новых лексико-семантических вариантов, которые вместе образуют, по мнению Л. С. Выготского, конкретный комплекс, а не понятие. Иными словами, при формировании нового значения слова носители языка оперируют не понятием, закрепленным за словом, не набором максимально абстрактных и общих характеристик, а образами конкретных предметов: «сущность <...> перенесения названия в том, что функция, выполняемая здесь словом, не есть функция семасиологическая, осмысливающая. <...> слово здесь не знак некоторого смысла, с которым оно связано в акте мышления, а знак чувственно данной вещи, ассоциативно связанной с другой чувственно воспринимаемой вещью» [Выготский 1982: 166]. Следовательно, именно специфика конкретно-фактического мышления, которое объединяет чувственные образы объектов в комплекс во всей полноте их свойств, каждое из которых может стать основанием для включения нового компонента, объясняет «непредсказуемый» ход

расширения семантической структуры слова, ставший предметом описания в когнитивных моделях полисемии.

Таким образом, высказанная Л. С. Выготским идея о роли комплексного мышления для образования значений полисемантического слова может использоваться как одно из важнейших психологических обоснований теоретического положения об отсутствии общего набора семантических признаков у всех лексико-семантических вариантов слова и, следовательно, о несостоятельности теории общих значений.

Согласно общим установкам когнитивной лингвистики, предлагаемые модели полисемии должны отражать структуру некоего знания в сознании носителей языка. Но именно данное положение подвергается критике в работах многих современных лингвистов, высказывающих сомнение в том, что данные модели описывают семантическую структуру многозначного слова как психологическую реальность, а не как языковую [Скребцова 2011: 165-166].

Изучение полисемантического слова как достояния сознания человека реализуется в полной мере в психолингвистических исследованиях, которые носят преимущественно экспериментальный характер. Для работ психолингвистической направленности характерно четкое противопоставление двух аспектов исследования значения: с одной стороны, рассмотрение его как явления языка, с другой, – как достояния сознания индивида, носителя ментального лексикона. Так, И. А. Стернин предлагает выделять особый тип значения слова, определяемого как «психолингвистическое», под которым он понимает «реально функционирующее в языковом сознании носителей языка значение, выявляемое и описываемое по результатам психолингвистических экспериментов» [Стернин 2011: 99-100]. Психолингвистические исследования полисемии позволяют многим авторам выдвинуть предположение о том, что лексико-семантические варианты многозначного слова образуют в сознании носителей языка определенную структуру [Залевская 1990; Левицкий 1971; Стернин 2011]. По данным психолингвистических экспериментов, значения многозначных слов оказываются «психологически неравноправными» [Левицкий 1971: 168], поскольку одно из значений или несколько из них актуализируются испытываемыми

в экспериментах значительно чаще, чем другие. Подобные результаты свидетельствуют в пользу гипотезы о существовании полевой организации многозначного слова в ментальном лексиконе, в которой выделяются ядерные, центральные значения, а также ближняя и дальняя периферия [Стернин 2011: 100-104].

Психолингвистические исследования в этой области убедительно показывают, что, в противоположность представлению о существовании семантических связей между значениями многозначного слова, сложившемуся в традиционной лингвистике и поддерживаемому в когнитивной семантике, в языковом сознании индивида эти связи отсутствуют. Другими словами, в ментальном лексиконе человека лексико-семантические варианты представлены отдельно как омонимичные слова, при этом, по точному замечанию А.А. Залевской, «наибольшая вероятность актуализации одного из значений вовсе не означает ни наличия обязательной связи между всеми ЛСВ [лексико-семантическими вариантами], ни иерархической подчиненности «неосновных» значений «основному» [Залевская 1990: 154]. Фактически эта идея высказывалась еще А. А. Потебней и Л. В. Щербой, которые отрицали существование лексической полисемии. Безусловно, идея о том, что существует «столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений» [Щерба 1974: 290-191], продиктована позицией данных исследователей, рассматривавших многозначность с точки зрения языкового сознания индивида.

Одним из важных выводов, которые делают авторы психолингвистических работ, стало утверждение о возможном несоответствии основных значений, описываемых по результатам психолингвистических экспериментов и выделяемых лингвистами в толковых словарях (Левицкий 1971; Стернин 2011: 100-104).

Проведенное нами экспериментальное исследование ставило целью выявить, насколько закономерным является сдвиг «смыслового центра» и изменение ранга лексико-семантического варианта в сознании носителей языка по сравнению с оценкой его статуса в лексикографических исследованиях. В эксперименте приняли участие студенты 1 курса Института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена. Все испытуемые были женского

пола, преимущественно в возрасте 17-19 лет. В ходе эксперимента респонденты (73 человека) должны были описать все пришедшие в голову значения предъявленных им многозначных слов любым удобным для них способом (дав определение, записав ассоциацию или подобрав конкретный пример). Реакции на слово требовалось записать в том порядке, в котором они приходили в голову. В качестве стимулов были использованы слова разных частей речи: *доска, мелочь, набрать, тупой, устоять*.

При обработке экспериментальных данных подсчитывалась частотность реализации того или иного значения, а также то, какое из значений было актуализировано испытуемыми первым. Реакции испытуемых группировались по типам значений с учетом данных Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова и Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

В результате обработки экспериментальных данных оказалось, что для каждого слова-стимула четко выделяются приоритетные значения, которые актуализировались в ответах испытуемых первыми, а также отличались наибольшей частотой воспроизведения. Реализуемые респондентами значения стимулов описываются ниже в порядке, заданном толковыми словарями. Данные по частотности выделения значений и порядку их актуализации (реализовано первым) даются в процентах в указанной последовательности.

Для слова *набрать* испытуемые выделили 3 значения: 1) собрать в каком-л. количестве (*набрать грибов*); 2) достичь нужной степени (*набрать вес*); 3) набрать из знаков, цифр (*набрать номер телефона*). При этом центральным для испытуемых оказалось прямое значение, выделяемое первым в толковых словарях (89%; 59%).

Для слова *доска* респонденты выделили 3 значения, при этом последнее не отмечается в указанных нами словарях: 1) кусок дерева; 2) пластина, плита (*школьная, гладильная, доска, сноуборд*); 3) худая девушка. Ядро данного слова образуется 1 и 2 значениями (72%; 44% и 73%; 47%). В отличие от данных словарей, не менее значимым для носителей языка оказывается второе переносное значение (например, *школьная доска*).

Для стимула *устоять* можно также выделить 2 ведущих типа реакции (они соответствуют 1 и 3 значению по данным словарей): 1) удержаться в стоячем положении, не упасть, не разрушиться; 2) выдержать напор, стечение неблагоприятных обстоятельств (*устоять перед трудностями, выдержать испытания, невзгоды*); 3) не подпасть под влияние (*устоять от искушения*). Центральными для испытуемых оказалось не только основное для словарей первое прямое значение (62%; 38%), но переносное третье значение (69%; 47%).

На стимул *мелочь* респонденты дали реакции, соответствующие следующим значениям: 1) предмет небольшой величины, мелкие вещи; 2) что-то мелкое, менее крупное (*маленький ребенок*); 3) деньги; 4) что-то несущественное, незначительное. В данном случае основным, прототипическим для испытуемых оказалось третье значение (91%; 66%).

Слово *тупой* вызвало реакции, соответствующие 3 значениям: 1) не острый (нож, карандаш); 2) не суживающийся (угол); 3) глупый. При этом семантический центр смещается и образуется третьим, переносным значением слова (91%; 57%).

Таким образом, данные эксперимента подтверждают выдвинутое в психолингвистике положение о полевой организации значений многозначных слов, а также демонстрируют регулярные сдвиги (в 4 из 5 слов) в соотношении основных и периферийных значений в сознании носителей языка по сравнению с данными толковых словарей.

В заключении необходимо отметить, что данная проблема требует дальнейшего исследования, а полученные нами результаты должны быть проверены на более широком экспериментальном материале.

Литература

Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. – М., 1995.

Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.

Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977.

Выготский Л. С. Проблемы общей психологии. Т. 2 // Собрание сочинений: в 6 т. М., 1982.

Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистические исследования. – Воронеж, 1990.

Звегинцев В. А. Семасиология. – М., 1957.

Курилович Е. Р. Заметки о значении слова // Вопросы языкознания АН СССР, 3, 1955.

Левицкий В. В. Экспериментальные данные к проблеме смысловой структуры слова // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М., 1971.

Остин Дж. Значение слова // Аналитическая философия: Избранные тексты. – М., 1993.

Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. – М., 1998.

Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Курс лекций. – СПб., 2011.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – Воронеж, 2011.

Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Hawkins B. W. The natural category MEDIUM: An alternative to selection restrictions and similar constructs // Topics in Cognitive Linguistics / Rudzka-Ostyn (ed.), 1988.

Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin; New York, 1991.

©Абросова Е.В., 2020

Абросова Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 644043, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. В.О., 1-ая Линия, 52.

E-mail: abrosovoj@mail.ru

Abrosova Ekaterina Valer'evna – Candidate of Philology, Docent of the Department of Romance Philology. The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia).